

25) Договаривающиеся стороны по принятию ясного и яг договора явную лиуотъ въ обязательствъ, которыя не соответствують условіямъ сего договора, также обязуются въ буду щемъ не входить въ какія либо обя зательства, несоотвѣтствующія этимъ условіямъ.

26) Всякія поправки къ этому до говору получать силу лишь послѣ утвержденія всеми государствами, представи тели которыхъ составля ютъ исполнительный совѣтъ, и тре мя четвертями государствъ, пред ставители которыхъ входятъ въ чис ло собранія делегатовъ.

Политическія замѣтки.

XIX.

Вопросъ о поѣздкѣ на Принцезы острова вобралъ въ себя, какъ въ призматическомъ фокусѣ самыя про тивоположныя мѣтны, строго отдѣ ливъ государственяо политическія теченія отъ тѣхъ устремленій къ „единому революціонному фронту, которыя, къ великому сожалѣнію, все еще продолжаютъ выявляться въ нѣкоторыхъ общественнополити ческихъ группахъ. Мы можемъ насчи тать цѣлый рядъ газетъ, преимуще ственно на востокѣ, которыя по читаютъ, что ѣхать договариваться съ большевиками было нужно, такъ какъ все же де они являются представителями демократіи.

Можно большевиковъ считать чѣмъ угодно, но полагать, что они, по праву все, что выносила и выстра дала міровая демократія, оплевавъ и отбросивъ, какъ негодную ветошь, идеалы „равенства, свободы и брат ства“, объявивъ войну рѣшительно всему государственному укладу, ко торый слагается бы съ присущими для демократіи характерными осо бенностями, нельзя. Большевики не могутъ быть названы носителями демократическихъ идей, они слиш комъ полярны, ибо породивъ черна, охлось, комитеты бѣдности, — боль шевика сами превратились въ выра вителей интересовъ черни.

Мы знаемъ, что многіе изъ домо рошечныхъ политиковъ въ наивной простотѣ думаютъ, что демократія и чернь понятія тождественныя.

Не удивительно, что когда они слышатъ противопоставленіе этихъ понятій, они приходятъ въ неисто вый ражъ, и бия себя въ груди, истерически кричатъ, — „народъ — это чернь, ибо въ немъ 95 процентовъ демократіи.“

Нужно, очевидно, разъ и навсегда договориться; нужно разетавить слова на свои мѣста, чтобы въ даль нѣйшемъ не было и тѣни недора зумѣній.

Никогда и нигдѣ въ мірѣ демо кратія не мыслилась чернью. Демо кратія съ древнихъ временъ про тивопологалась не только аристо кратіи, но именно черни, тому ох лосу, который такъ же старъ, какъ старъ и самый міръ.

Демосъ, народъ всегда составлялъ государственную первооснову, базу на которой слагались государствен но-правовыя учрежденія, даже тог да, когда существовала аристокра тическія республики, когда сущест вовала тиразы, имперіи.

Чернь же явленіе, прожденное исключительно условіями городской жизни, куда прятываются массы празднаго люда. Чернь — обще ственныя подонки, которыя въ

организованномъ обществѣ, ко спаянномъ условіямъ екаго бѣта не представля ютъ наго явленія для государ ства. Но въ моменты кут ныхъ потрясеній, когда дятъ навѣстныя ломки да данскаго и государственяо чернь представляетъ особыя особенности тогда, когда лять разрушительная да

Народныя движенія да нальны. У черни же нѣ нального лица. Призыва къ разрушительной рѣш тернаціональна по своей ибо тѣ лозунга, которы руютъ чернь, ярко и вы веденныя Л. наннымъ въ ческой формулѣ, — „гра денное“, одинаково позн — будь то въ Москвѣ или Парижѣ.

Народомъ можно управ народомъ можно разговар ни же можно лишь пота ворствовать, какъ пота ей въ дни упадка рѣш торы, какъ п творевни чась совѣтскіе комитеты поддержатъ черни можн вать до поры до времени но творить государственяо при помочи черни съ ческими устремленіями.

Вотъ почему народъ, к ду и всегда старательно ваются отъ черни. Стр арко было запечатлѣно у дни великаго ляхолѣтн таго вѣка, когда наро динная національная да которая исторически бы съ идея государственяо не только противъ иноро роговъ“, но и противъ татей“, какъ красочно за предки черни, которой сейчасъ совѣтскіе комит жавцы.

Что большевикамъ ест нія черни, — эта точка представляетъ монополию лию политическѣхъ групп. Напротивъ, понятіе это ется слишкомъ далекимъ отъ друга политическ. т ками.

И нужно не имѣть в государственной т чки и вообще здраваго смысла думать, какъ это дѣлаетъ „Далекая Окраина“, что къ союзникамъ о помощи „съ к шари варварск. ва ни“ — есть мѣтны только „патентованныхъ госуда ковъ“.

„Чернь стереть съ лица нельзя, ибо она государственяо глубокомысленно умн „Далекая Окраина“.

Изъ вышеизложеннаго видѣли, что чернь преи никогда не была тѣмъ, которой носить въ себѣ тическіе идеалы“, и да всего черна, „охлось“, да называютъ его нѣмцѣ, — пролетаріатъ, былъ бы в государственяо ид-и.

Намъ нѣтъ особеннаго окончателно разбить арвія, такъ какъ послѣ дстическая конференція съ достаточной очевидн же для тѣхъ, которы делятъ, побуждать имѣт шевиками“ обларужила в тый смыслъ больш-вним ря уже о такитъ ярихъ

левіяхъ, какъ Каутскаго, который когда то—и самъ призывалъ къ диктатурѣ пролетаріата теперь, говоритъ, что „большевики разрушили соціалъуо революцію, отме-звываясь отъ тѣхъ, съ кѣмъ онъ былъ еще такъ не давно въ однихъ рядахъ, мы укажемъ на мнѣніе Рубановича, которое для „Далекой Украины“ должно быть безспорно авторитетнымъ, ибо Рубановичъ является постояннымъ официальнымъ выразителемъ тѣхъ же воззрѣній какія исповѣдуетъ и назван-ная газета.

И вотъ этотъ Рубановичъ, также какъ и тѣ „патентованные государственники“, противъ которыхъ обрушилась „Д. О.“, утверждаетъ, что „большевики—безуміе черни, не обладающей никакими созидательными способностями“.

Мы съ большимъ удовлетворе-ніемъ приводимъ это авторитетное мнѣніе, которое вѣроятно, разомъ покончитъ вредныя съ государст-венной точки зрѣнія разглагольст-вованія о томъ, что чернь есть де-мократія, что чернь именно и есть та соль земли, на которой должны быть сконцентрированы все живыя силы страны.

Чернь, какъ всякое анархичес-кое начало, подъ напоромъ госу-дарственныхъ теченій разложится, исчезнетъ, народъ, демось останутся, ибо народъ творить на-ціональную жизнь. Народу, де-мосу, а отнюдь не черни принад-лежитъ все будущее.

В. А. Нудряцевъ